

Мазарчук Анна Владимировна
Институт лингвистических исследований РАН
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
anja_av@rambler.ru

Функционирование названий пяти видов скота в монгольских пословицах и поговорках

Аннотация

Как известно, монголы традиционно разводят пять видов скота: лошадей, коров, коз, овец и верблюдов. В монгольском языке существует отдельная система терминов для обозначения этих животных разного пола и возраста. В статье рассматривается функционирование данных терминов в монгольских пословицах и поговорках. Задача исследования состояла в том, чтобы выяснить: 1) какие образы ассоциируются у монголов с каждым из видов скота; 2) какие именно термины, обозначающие скот разного пола и возраста, используются в пословицах и поговорках. Источниками материала послужили сборники монгольских пословиц и поговорок и научные труды, посвящённые данной теме. Материал извлекался методом сплошной выборки, далее происходила его классификация по тематическому принципу, проводился лингвокультурологический анализ паремий с привлечением контрастивного метода. Показано, что в этих малых фольклорных формах часто используется параллелизм для проведения аналогии между людьми и лошадьми. Образы крупного рогатого скота, коз и верблюдов также сопоставляются с образами людей, приводятся аналогии между отрицательными качествами животного и человека. Образы овец используются скорее для описания закономерностей мироустройства, чем характера или привычек человека. Названия лошадей употребляются в 60,3% проанализированных в настоящем исследовании паремий. В 20,5% паремий упоминается крупный рогатый скот. Термины, обозначающие верблюдов, были найдены в 9,9% паремий. Козы упоминаются в 7,9%, а овцы – в 6% от общего количества отобранных паремий.

Ключевые слова: монгольский фольклор, монгольские пословицы и поговорки, термин, аналогия с характеристиками человека, языковая картина мира

© Мазарчук А. В. 2023

Для цитирования: Мазарчук А. В. Функционирование названий пяти видов скота в монгольских пословицах и поговорках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 109–119. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_109

Anna V. Mazarchuk
Institute for Linguistic Studies of the RAS
St Petersburg, Russian Federation
anja_av@rambler.ru

Functioning of terms denoting the five kinds of livestock in Mongolian proverbs

Abstract

It is commonly known that Mongols traditionally breed five kinds of livestock: horses, cows, sheep, goats, and camels. There is a special system of terms denoting livestock of different sex and age in Mongolian. The article examines the usage of these terms in Mongolian proverbs and sayings. The aim of the research was to find out (i) what image is associated with every kind of livestock, (ii) which terms are used in the proverbs and which are restricted to non-proverbial usage. Volumes of Mongolian proverbs and scholarly works on this subject were used

as the source of material for the research. The material was obtained using the continuous sampling method, then it was divided into five groups according to the terms used (one general term denoting a kind of livestock formed a separate group). After that, linguoculturological analysis comprising a contrastive method was carried out to study the selected proverbs. The Mongolian proverbs provide a great variety of metaphors and comparisons exploiting the terms denoting domestic animals. Most of semantic parallels found in such proverbs are between people and horses. The terms denoting cattle, goats and camels are also used in comparisons with people; negative traits of the animals are paralleled with those of humans. The terms denoting sheep are used in descriptions of the world order rather than compared with human qualities. The terms denoting horses are used in 60,3% of the selected proverbs and sayings. The terms denoting cattle are used in 20,5% of the proverbs. The terms denoting different kinds of camels rank third and are used in 9,9% of the proverbs, while terms for goats and sheep can be found in 7,9% and 6% of the proverbs correspondingly.

Keywords: Mongolian folklore, Mongolian proverbs and sayings, term, analogies of personality traits, language picture of the world

© Mazarchuk A. V. 2023

For citation: Mazarchuk, A. V. (2023). Funktsionirovanie nazvaniy pyati vidov skota v mongol'skikh poslovitsakh i pogovorkakh [Functioning of terms denoting the five kinds of livestock in Mongolian proverbs]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 109–119. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_109

1. Введение [Introduction]

Пословицы и поговорки, или паремии, – это сформулированные народом истины, обобщающие знания о закономерностях повседневной жизни. В традиционном обществе, не подверженном таким радикальным и быстрым изменениям, как современное информационное общество, человек, наблюдая за окружающей жизнью, делает фундаментальные выводы о том, что бывает, чего не бывает и как всё должно быть устроено. Паремии можно рассматривать как компонент фразеологии, немалую часть которой составляют фразеологизмы с анималистическим компонентом. Такие фразеологизмы не раз становились предметом лингвистического исследования, например, на материале кубанских говоров, где были выявлены многочисленные фразеологизмы с названиями насекомых, птиц, млекопитающих (диких и домашних) [Борисова, Костина, 2021], с названиями *волк, овца, бык, утка* в русском и английском языках [Розенкова, Шустова, 2018; Шустова, Тяпугина, 2020]. Сами анимализмы (зоонимы) изучались с разных ракурсов, в том числе – с терминологического [Дорогайкина, Игнатьева, 2019].

Анималистические паремии – это довольно популярная тема исследования на материале разных языков: русского, английского, арабского, немецкого, индонезийского, китайского [Аль-Бдер, 2012; Юсупова, Кузьмина, 2017; Кобилжонова, Муталова, 2020; Рахмат и др., 2020] и др. Исследователями выявлена общность тематических групп, к которым относятся паремии; обнаружены как полные и частичные эквиваленты, так и несовпадения; описаны паремии, содержащие названия как диких, так и домашних животных.

Для монголов долгие века естественной окружающей средой была степь, а главным занятием, делавшим возможным жизнь в степи, – скотоводство. Неслучайно в монгольских пословицах и поговорках довольно часто упоминаются пять видов скота, которые монголы традиционно разводили: *адуу* 'лошади', *үхэр* 'крупный рогатый скот' (коровы, яки), *хонь* 'овцы', *ямаа* 'козы', *тэмээ* 'верблюды', а также *мал* 'скот' (общее понятие). В монгольском языке используются разные термины, обозначающие скот

разного возраста и пола. Так, *адуу* – это общий термин, обозначающий лошадей в целом, табун. Термином *азарга* обозначают некастрированного жеребца-производителя, *унага* – это жеребёнок до двух лет, *даага* – жеребёнок-двухлетка. *Шүдлэн* используется как общее название для жеребят-трёхлеток обоего пола. Есть также отдельные термины *үрээ* и *байдас*, обозначающие соответственно коней и кобыл трёх, четырёх и пяти лет. Общее название для лошадей-четырёхлеток – *хязалан* (этот термин употребляется и для коров как общее обозначение четырёхлеток обоего пола, а также для четырёхлетних самок овец и коз). Общий термин, объединяющий пятилетних коней (*үрээ*) и кобыл (*байдас*) – *соёолон*. Шестигодовалый конь – *хавчиг соёолон*, мерин старше шести лет – *морь*. Кобыла шести лет и старше – *гүү* [Баттуулга, 2006, с. 30]. Подобные системы терминов существуют для всех пяти видов скота. Интересно, что в пословицах некоторые термины, например, названия трёх- и четырёхлеток не встречаются (по крайней мере, в опубликованных источниках), другие же используются довольно часто.

Названия видов скота в паремиях, бытующих в культуре и речи носителей монгольских языков, уже становились предметом отдельного исследования. В частности было описано употребление названий четырёх видов скота в калмыцких народных сказках, песнях, восхвалениях, поверьях, героическом эпосе и паремиях [Манджиева, 2020 ; Надбитова, 2012 а, б], однако отдельных работ, в которых было бы проанализировано функционирование названий пяти видов скота в монгольских пословицах и поговорках, пока не представлено.

Ц е л ь данного исследования состоит в том, чтобы проследить, какими характеристиками наделяли монголы разные виды скота в пословицах и поговорках, как в них отражается отношение к тому или иному животному, с каким животным чаще проводят аналогию, когда говорят о человеке. Ответы на данные вопросы могут быть полезны при анализе картины мира монгола.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Исследование было проведено на материалах, опубликованных в сборниках монгольских пословиц и поговорок: в издании под редакцией Дж. Рэймонд [Raymond, 2010], в списках паремий, размещённых на интернет-ресурсах [ЗЦУ; МАЗЦУ; Түүвэр], а также на материалах, процитированных в научных трудах по данной теме. Особую ценность как источник материала представляет монография «Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий» [Кульганек, 2017, с. 167–179], поскольку в ней обобщены сведения из огромного количества источников. Пословицы и поговорки отбирались из источников методом сплошной выборки: из электронных источников автоматически с помощью поискового сервиса, из печатных источников – вручную. Всего для анализа была отобрана 151 паремическая единица. Найденные пословицы и поговорки были распределены по пяти группам в зависимости от названия животного и далее анализировались с помощью методов контекстного, лингвокультурологического, сравнительно-сопоставительного анализа. При контекстном анализе выявлялось возможное в паремиях окружение, в котором встречаются термины, обозначающие скот разного пола и возраста. Лингвокультурологический анализ применялся для объяснения связи между произносимой паремией и действительностью, окружающей носителя монгольского языка. Сравнительно-сопоставительный анализ с элементами контрастивного метода применялся для выявления общих черт и различий в восприятии животных монголами. Для статистической обработки использовался метод простых количественных подсчётов и вычисления ранга группы в выборке.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Наиболее часто в найденных монгольских пословицах и поговорках упоминается лошадь (100 раз в 91 паремии – Ранг 1). В народных изречениях встречаются такие термины, как *адуу* 'лошади' (1)¹ – 36 раз, *агт* 'рысак, скакун, холощёный конь' (2) – 4 раза, *унага* 'жеребёнок до двух лет' (3) – 4 раза, *даага* 'жеребёнок двух лет' (4) – 1 раз, *морь* 'мерин старше шести лет' (5) – 42 раза, (10), *азарга* 'жеребец' (6) – 4 раза, *гүү* 'кобыла шести лет и старше' (7) – 1 раз, *хүлэг* 'скакун' (3), (8) – 8 раз. В связи с лошадьми упоминаются *уурга* 'урга (длинный шест с петлей на конце для ловли лошадей)' (8) – 12 раз, *эмээл* 'седло' – 1 раз – и *хазаар* 'уздечка' (9) – 2 раза, *ташуур* 'плеть' – 1 раз (10). Итого, 8 терминов, обозначающих лошадей, и 4 названия средств ловли и управления лошадьми.

(1) *Аавдаа авгай авахыг заах*

Аавдаа адуу манахыг заах

'Учить своего отца жениться, учить своего отца пасти табун ночью'. Эквивалент в русском языке: 'Учить рыбу плавать' [Кульганек, 2017, с. 66].

(2) *Аавын буйд хүнтэй танилц,*

Агтны буйд газар үз [Raymond, 2010, p. 3]

'Когда есть (пока жив) отец, знакомься с людьми (обзаводись связями), когда есть конь, осмотри (объезди) местность'. Смысл: всё нужно делать в своё время и сообразно обстоятельствам.

(3) *Хүн болох багаасаа*

Хүлэг болох унаганаасаа [Кульганек, 2017, с. 156].

'Нужно воспитывать человека с детства, рысак вырастает из жеребёнка'.

(4) *Дааганаас унадаггүй,*

Даравгараас унадаг [Кульганек, 2017, с. 111].

'С жеребёнка-двухлетки не падают, падают с большого'. Смысл: если что-то делаешь, то нужно делать с размахом. Эквивалент в русском языке: 'Помирать – так с музыкой'.

(5) *Эр сайтай эм номхон,*

Эзэн сайтай морь номхон

'У хорошего мужа жена спокойная, у хорошего хозяина лошадь смирная'. Эквивалент в русском языке: 'Хорошему человеку везде хорошо' [Кульганек, 2017, с. 162].

(6) *Азарга алдвал барихад хялбар,*

Ам алдвал барихад хэцүү [МАЗЦҮ]

'Если потеряешь жеребца, поймать легко; если потеряешь слово (то есть дашь обещание), забрать трудно'. Эквивалент в русском языке: 'Слово – не воробей: вылетит – не поймаешь'.

(7) *Зүүгүй үйлчин,*

Гүүгүй айрагчин

'Без иглы швея, что кумысодел без кобылиц' [Кульганек, 2017, с. 117]. Эквивалент в русском языке: 'Сапожник без сапог'.

(8) *Хүнийг аргаар*

Хүлгийг уургаар [МАЗЦҮ]

'Человека хитростью, рысака ургой'. Смысл: на всё нужно умение.

(9) *Эр хүний дотор эмээлтэй хазаартай морь багтдаг* [Кульганек, 2017, с. 162].

'В мужчине умещается осёдланный и взнузданный конь'. Смысл: мужская душа широкая.

(10) *Эцсэн моринд ташуур олон.*

'Отставшей лошади достаётся много ударов плети' [Кульганек, 2017, с. 165]. Смысл: последнему больше всего достаётся.

¹ Цифра в скобках с двух сторон обозначает номер примера.

Термин *адуу* 'лошади' в основном употребляется, когда речь идёт о лошадях как о скоте, табуне (1). Под словом *агт* 'рысак, скакун, холощённый конь' чаще всего подразумевается скакун, принадлежащий наезднику (2). Иногда в пословицах проводится параллель между скакуном (*агт*) и отцом семейства. Соответственно, сын, ребёнок в подобных аналогиях – *унага* 'жеребёнок до двух лет' (11). Определяющей характеристикой жеребёнка двух лет (*даага*), если судить по пословице, является его малый рост (4). Кобыла (*гүү*) в поговорках упоминается как дойное животное, источник молока (7). Термин *хүлэг* 'скакун' используется для проведения аналогий с человеком, мужчиной (3), (8). *Морь* 'мерин шести лет и старше' в большом количестве пословиц упоминается как средство передвижения. Соответственно, проводятся аналогии между хорошими, спокойными конями и хорошими людьми (5) или же убегающими, буйными конями и людьми торопливыми и гневливыми (12). Жеребец-производитель *азарга* – вожак в табуне. В пословицах он часто упоминается именно в этом качестве, и этот термин используется как метафорическое обозначение лидера, главы, предводителя (13), (14).

(11) *Аавын хүү адилгүй, арван хуруу тэгшгүй*

Аавын хүү алагтай цоогтой, агтны унага алагтай булагтай [Кульганек, 2017, с. 89]. Буквальный перевод: 'Сыновья отца не похожи (друг на друга), десять пальцев – не одинаковой длины; (ряды) сыновей отца пёстрые и разнородные, жеребята скакуна пегие'. Смысл: все люди разные.

(12) *Агсам хүн нэргүй,*

Агсам морь амгүй [Кульганек, 2017, с. 91].

'Буйный человек без имени, горячий конь безо рта' (То есть у буйного человека плохая репутация, а у буйного коня губы содраны удилами).

(13) *Адуу азаргагүй бол сүрэг болдоггүй,*

Галуу түүчээгүй бол цуваа болдоггүй [Raymond, 2010, p. 10].

'Из лошадей без жеребца не получится табун, из гусей без вожака не получится стаи'.

(14) *Тэргүүлэгчгүй айл азаргагүй адуу адилхан*

'Двор без хозяина подобен табуно без вожака' [Кульганек, 2017, с. 145].

Термины, обозначающие крупный рогатый скот, были найдены в 31 паремии (Ранг 2) – *үхэр* 'крупный рогатый скот (коровы, яки и их гибриды)' (15) – 16 словоупотреблений, *бух* 'бык-производитель' (16) – 7 словоупотреблений, *тугал* 'телёнок до двух лет' (17) – 1 словоупотребление, *бярүү* 'телёнок двух лет' (18) – 6 словоупотреблений, *үнээ* 'корова' (19) – 2 словоупотребления, *шар* 'вол, кастрированный бык' (20) – 1 словоупотребление, *сарлага* 'як' (21) – 1 словоупотребление. Всего 34 словоупотребления 7-ми уникальных слов.

(15) *Сүх далайтал үхэр амар*

'Пока замахиваются топором, корова спокойна'. Эквивалент в русском языке: 'Пока гром не грянет, мужик не перекрестится' [Кульганек, 2017, с. 142].

(16) *Уулын буга хараад унасан бухаа голох*

'Увидев горного оленя, отвергнуть быка, на котором ездил'. Эквивалент в русском языке: 'Нет пророка в своём отечестве' [Кульганек, 2017, с. 149].

(17) *Уг муутын тугал муу*

'У низкопородной (коровы) и телёнок низкопороден' [Кульганек, 2017, с. 146]. Эквивалент в русском языке: 'Яблоко от яблони недалеко падает'.

(18) *Арслан барс шиг хүчтэй ч алаг бярүү шиг номхон*

'Силён, как лев, смирен, как ласковый телёнок' [Кульганек, 2017, с. 100].

(19) *Тэжээл өвсөөр тордвол үнээ жилбээр дээшилдэг,*

Өршөөл ивээл өгвөл түмний санаа наашилдаг

'Если откармливать корову, повышается удой, если покровительствовать народу, укрепляется его дух' [Кульганек, 2017, с. 144].

(20) *Шаранд ишигний ачаа ачих*

'Навычить на вола груз, который рассчитан на козлёнка' [Кульганек, 2017, с. 160].

(21) *Саар хүн сургаалаар, сарлаг үхэр чөрхөөр* [МХТТ, 2011, с. 977]

'Плохой человек (исправляется) при помощи наставлений, яков и коров (ведут) за недоуздок'. Смысл: есть способы управлять людьми и животными.

Из пословиц можно понять, что *үхэр* 'коровы' (общее понятие), с одной стороны, воспринимаются положительно, как признак богатства (22). С другой стороны, коровы (*үхэр*) воспринимаются как спокойные (15), медлительные существа (23), которые всё норовят слизать (пословице «даже корова не станет есть» – настолько очевидна неприемлемость предлагаемого) (24). Аналогичная черта подмечается у быка (*бух*) (25). Коровы бодливы (согласно пословицам, особенно безрогие) (26), внутренности их неприятны на вид и запах (27). Кроме того, это очень крупные животные, поэтому слово *үхэр* используется как метафора чего-то большого (28). В пословицах монголы подмечают, что коровы (как коровы в целом (*үхэр*), так и дойные коровы (*үнээ*)) много пьют, поэтому с ними сравнивают людей, страдающих алкоголизмом (29), и обжор (30).

(22) *Үхэртэй баянаас нөхөртэй баян*

Эдийн баянаас эрдмийн баян

Эрдэм билэг эрхэм баян [Кульганек, 2017, с. 63].

'Чем быть богатым коровами, лучше быть богатым друзьями; чем быть богатым имуществом, лучше быть богатым знаниями; знания – главное богатство'.

(23) *Үнэнээр явбал, үхэр тэргээр туулай гүйцнэ*

'Кто живёт честно, тот и на бычьей телеге догонит зайца' [Кульганек, 2017, с. 38].

(24) *Өвсөнд ороовч үхэр идэхгүй, өөхөнд ороовч нохой идэхгүй*

'Хоть заверни в сено – скот не станет есть, хоть заверни в жир – собака не станет есть' [Кульганек, 2017, с. 132].

(25) *Тааж мэддэг таван хаан биш, тамшааж мэддэг тарган бух биш*

'Не пять ханов, которые все разгадывают, не жирный бык, который все пробует языком'. Эквивалент в русском языке: 'Я не господь-бог — всё знать' [Кульганек, 2017, с. 143].

(26) *Муу хүн сонжооч, мухар үхэр сэжээч*

'Плохой человек придирчив, комолая корова бодлива' [Кульганек, 2017, с. 122].

(27) *Чихэр шиг үгтэй, үхэр шиг дотортой* [Кульганек, 2017, с. 160].

'Слова как сахар, а внутренности как у коровы'.

(28) *Үхэр алаад ахар сүүлэн дээр нь хутгаа хугалах*

'Убивая корову, нож сломать о копчик'. Эквивалент в русском языке: 'Начал за здоровье, а кончил за упокой' [Кульганек, 2017, с. 152].

(29) *Сохор үхэрт худаг бүү үзүүл, согтуу хүнд архи бүү үзүүл*

'Не показывай колодца слепой корове, не показывай водку пьянице' [Кульганек, 2017, с. 141].

(30) *Ангасан монголын үнээ*

'Испытывающая жажду монгольская корова' (ненасытная утроба) [Кульганек, 2017, с. 97].

С быком (*бух*) ассоциируется нечто близкое человеку, что он хорошо знает (16), в чём хорошо разбирается, что-то очень приземлённое и понятное, в отличие, например, от религии (31).

(31) *Бурхан бурхан гэснээс*

Бухаа тахьсан нь дээр

'Чем говорить бурхан-бурхан, лучше своего быка почитай' [Кульганек, 2017, с. 45].

Взрослый бык-производитель *бух* противопоставляется телёнку-двухлетке *бярүү* как старший младшему (32) (ср. *агт* – *унага* (11)). Сам же по себе двухлетний телёнок *бярүү* очень ласковый и нежный (18).

(32) *Бяруу болоогүй байж, бухын баадгаар баах* [Кульганек, 2017, с. 106].

'Ещё двухгодовалым телёнком не стал, а возомнил себя уже быком'. Букв.: 'Ещё не став двухгодовалым телёнком, испражняется так, как испражняется бык'.

Отмечается склонность быка испражняться в больших объёмах (32), (34).

(33) *Арслангаас айсан бух арван жил чацга алдах*

'Бык, испугавшийся льва, десять лет страдает поносом'. Эквивалент в русском языке: 'Обжегшись на молоке, дует на воду' [Кульганек, 2017, с. 100].

Вол (кастрированный бык) *шар* в народном сознании наделён такими характеристиками, как сила и выносливость (34).

(34) *Шаранд ишигний ачаа ачих*

'Навьючить на вола груз, который рассчитан на козлёнка' [Кульганек, 2017, с. 160].

Телёнок до двух лет *тугал* ассоциируется с потомством (17).

Встречаются в монгольских пословицах и поговорках и различные термины, обозначающие коз (всего 16 словоупотреблений 6 уникальных терминов в 12 паремиях – Ранг 4): *ямаа* 'козы' (общее наименование) (35) – 7 раз, *зусаг* '3-х, 4-х, 5-тилетняя коза, впервые суягная (беременная) коза' (36) – 1 раз, *ухна* 'козёл-производитель' (37) – 2 раза, *ишиг* 'козлёнок до двух лет' (38) – 3 раза, *сэрх* 'кастрированный козёл шести лет и старше' (39) – 1 раз, *тэх* 'дикий горный козёл' (40) – 2 раза. О впервые суягной козе *зусаг* отмечается, что её мясо несочное (36). Проводится аналогия между ней и льстивым, заискивающим человеком, с которым так же неприятно общаться, как есть несочное мясо козы *зусаг*. Козлов-производителей *ухна* не требуется много, поэтому ситуация, описанная в пословице (37), используется как аллегория чрезмерности. Козлёнок *ишиг* – это нечто малое и слабосильное, противопоставляемое большому и мощному: быку *шар* (34), козлу-производителю *ухна* (38), старому кастрированному козлу *сэрх* (39). Что касается коз в целом (*ямаа*), в пословицах подмечено, что у них в шерсти заводятся паразиты. С паршивыми, чесоточными козами сравнивают алкоголиков (35), а с червивыми – должников (41). Первые не находят себе места, вторые никак не нагуляют жира. Пару козам *ямаа* составляют верблюды *тэмээ*. Первые противопоставляются вторым по росту и используются в параллельных конструкциях, в которых говорится о несовместимости людей, глубоком непонимании между ними и, как следствие, невозможности взаимодействовать, об абсолютно разной природе явлений (42), (43). Хотя козы – мелкий скот, «с короткими ногами» (*бог мал*), а верблюды «длинноноги» (*бод мал*), хвостик у верблюда маленький, а рога у горного козла *тэх* длинные. Но ни верблюжий хвост не дорастёт до земли, ни рога горного козла не дорастут до неба, поэтому выражение (40) используется, когда нужно сказать, что что-то никогда не произойдёт.

(35) *Архинд орсон хүн хамуутай ямаа хоёр ижил*

'Человек, пристрастившийся к водке, и чесоточная коза похожи' [Кульганек, 2017, с. 101].

(36) *Зулгуйч хүн зулаггүй, зусаг ямаа шимгүй*

'У льстивого человека нет передков на обуви, у впервые суягной козы мясо несочное' [Кульганек, 2017, с. 116].

(37) *Зуун ямаанд жаран ухна*

'У ста коз шестьдесят козлов-производителей'. Эквиваленты в русском языке: 'У одной овечки семь пастухов. Невелик городок, да семь воевод' [Кульганек, 2017, с. 117], 'У семи нянек дитя без глаза'.

(38) *Ухна ишигний зовлон мэдэхгүй, хүн хүний зовлон мэдэхгүй*

'Козёл не понимает муки козлёнка, человек не понимает муки человека' [Кульганек, 2017, с. 150].

(39) *Айлын ишиг сэрх, авгай нь хүртэл дагина*

'У соседа козлёнок кажется козлом, а жена – богиней' [Кульганек, 2017, с. 94].

(40) *Тэхийн эврийг тэнгэрт хүртэл, тэмээн сүүлийг газарт хүртэл*

'Ожидать до тех пор, пока рога дикого горного козла дорастут до неба, а хвост верблюда – до земли'. Эквивалент в русском языке: 'Когда рак на горе свистнет' [Кульганек, 2017, с. 145].

(41) *Өртэй хүн өөдөлдөггүй, өттэй ямаа таргалдаггүй* [Кульганек, 2017, с. 136].

'Должник не богатеет, червивая коза не жиреет'.

(42) *Тэнэг цэцэн хоёр хөөрөлдөж чадахгүй, тэмээ ямаа хоёр мөргөлдөж чадахгүй*

'Беседовать друг с другом не могут умный и дурак, бодаться не могут верблюд и коза' [Кульганек, 2017, с. 59].

(43) *Ямаа гэхэд тэмээ гэх*

'Тебе говорят про козу, а ты говоришь про верблюда'. Эквивалент в русском языке: 'Ему про Фому, а он про Ерёму' [Кульганек, 2017, с. 166].

В е р б л ю д (Ранг 3) упоминается 20 раз в 15 паремиях как вьючное животное, перевозящее грузы (44) (ср. (10)). Кроме общего названия верблюдов *тэмээ* – 10 раз, в пословицах и поговорках употребляются термины *ат* 'кастрированный верблюд' – 5 раз – и *буур* 'верблюд-производитель' – 3 раза. Последние два понятия противопоставляются друг другу как символы неполноценной и полноценной жизни (45). Однако стоит отметить, что когда о кастрированных верблюдах (*ат*) говорится отдельно, то подмечаются их сила и выносливость (46). Реже встречаются слова *ингэ* 'верблюдица' (47) – 1 раз – и *тором* 'двухлетний верблюжонок' (48) – 1 раз. В словах *ингэ* 'верблюдица' и *ирэг* 'валух' одинаковый первый гласный, что позволяет использовать их для создания аллитерации в поговорке. Эти понятия создают как семантический, так и фонетический параллелизм (47). Образ двухлетнего верблюжонка *тором*, навьюченного широким, тяжёлым *тоно*, представляется метафорой несуразности и несоответствия, как и мост, построенный из прутьев (48). Таким образом, в найденных паремиях используется пять уникальных терминов, обозначающих верблюдов разного пола и возраста.

(44) *Сүүлийн тэмээний ачаа хүнд*

'Груз последнего верблюда тяжёлый'. Смысл: последнему больше достаётся [Кульганек, 2017, с. 142].

(45) *Арван жил ат болохоор нэг жил буур болсон нь дээр*

'Лучше быть один год верблюдом-производителем, чем десять лет верблюдом-кастратом' [Кульганек, 2017, с. 98].

(46) *Аав хүний сэтгэл бөх, атан тэмээний нуруу бөх* [Raymond, 2010, с. 1].

'Крепка душа отца, крепка спина холощёного верблюда'.

(47) *Ингэ даарвал хивэхээ мэдэхгүй, ирэг таргалбал хэвтэхээ мэдэхгүй* [МХТТ, 2011, с. 624].

'Верблюдица, когда мёрзнет, не знает, как жевать жвачку; кастрированный баран, когда жиреет, не знает, как лечь'. Смысл: невозможность пережить счастье и страдания.

(48) *Тормон тэмээнд тооно ачих торлог модоор гүүр тавих* [МХТТ, 2011, с. 1150].

'На двухлетнего верблюжонка навьючивать тоно – всё равно что из прутьев строить мост'.

Что касается о в е ц разного возраста и пола (Ранг 5), то в пословицах и поговорках упоминаются термины: *хонь* 'овцы' (общее название) (49) – 6 раз, *хурга* 'ягнёнок до двух лет' (50) – 1 раз, *ирэг* 'валух (кастрированный баран шести лет и старше)' (47) – 2 раза, *хуц* 'баран-производитель' (51) – 1 раз. Всего 10 словоупотреблений трёх уникальных слов в 9 паремиях. Довольно часто об овцах говорят как о еде (50), (51).

(49) *Чононд хонь хадгалуулсантай адил*

'Всё равно что доверить охранять стадо овец волку' [Кульганек, 2017, с. 160].

(50) *Цадахад цагаан хурганы сүүл хатуу, өлсөхөд өлөн бугын эвэр зөөлөн.*

'Когда сыт, тогда и курдюк белого ягнёнка кажется твёрдым, когда голоден, тогда и рог сивого изюбря кажется мягким' [Кульганек, 2017, с. 159].

(51) *Нэг тогоонд хоёр хуцын толгой багтдаггүй*

'В одном казане две бараньи головы не сварись' [Кульганек, 2017, с. 125].

3. Заключение [Conclusion]

Целью данного исследования было проанализировать монгольские паремии, включающие разнообразие названий пяти животных (лошади, коровы, козы, верблюды и овцы) и проследить аналогию их характерных черт и человеческих качеств, проводимую в языковой картине мира монголов. В результате выявлено, что в паремиях было употреблено 29 уникальных (без учёта повторений) названий этих животных в зависимости от пола, возраста и выполняемой функции. Это явно свидетельствует об очень уважительном отношении монголов к своему скоту, поскольку без него они не смогли бы выжить. Именно поэтому для монгола не зазорно проводить параллели между собой и, например, скакуном. Если животное больное или у него есть какие-то недостатки, то они аналогичны отрицательным чертам человека. Больше всего параллелей можно отметить между людьми и лошадьми. Образы крупного рогатого скота, коз и верблюдов также сопоставляются с образами людей, приводятся аналогии между отрицательными качествами животного и человека. Образы овец используются скорее для описания закономерностей мироустройства.

Названия лошадей были употреблены в 60,3% проанализированных в настоящем исследовании паремий. В 20,5% паремий упоминался крупный рогатый скот. Термины, обозначающие верблюдов, были найдены в 9,9% паремий. Козы упоминались в 7,9%, а овцы – в 6% от общего количества отобранных паремий. В одной паремии могло употребляться больше одного термина из разных групп.

Благодарности [Acknowledgements]

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда №22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект».

Библиографический список

- Аль-Бдер, 2012 – Аль-Бдер А. Х. Л. Русские пословицы с названиями животных в лингвокультурологическом аспекте : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; Воронежский гос. ун-т. Воронеж, 2012. 20 с.
- Борисова, Костина, 2021 – Борисова О. Г., Костина Л. Ю. Фразеологизмы с компонентом зоонимом в диалектной картине мира жителей Кубани: механизмы когнитивности // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 35–51. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_35_51
- Дорогайкина, Игнатъева, 2019 – Дорогайкина Е. М., Игнатъева Т. Г. Зоономинации как объект лингвистического исследования. Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5, № 3. С. 53–66. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_3_53_66
- Кобилжонова, Муталова, 2020 – Кобилжонова М., Муталова Г. С. Семантические особенности названий животных в некоторых арабских пословицах // Страны. Языки. Культура : сб. материалов XI междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. Н. Абуевой. Махачкала : Изд-во Дагестанского гос. техн. ун-та, 2020. С. 161–163.
- Кульганек 2017 – Кульганек И. В. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2017. 184 с.

- Манджиева 2020 – Манджиева Б. Б. Кочевое скотоводство в калмыцком фольклоре // Новый филологический вестник. 2020. № 2 (53). С. 92–108.
- Надбитова 2012 а – Надбитова И. С. Калмыцкие пословицы и поговорки о домашних животных // Участие калмыков в укреплении российской государственности: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию российской государственности и Году российской истории (г. Элиста, 29 ноября 2012 г.) / отв. ред. Н. Г. Очирова; Калмыцкий научный центр РАН. Элиста: КНЦ РАН, 2012. С. 161–165.
- Надбитова 2012 б – Надбитова И. С. Образ коня в калмыцких пословицах и поговорках // Участие народов России в Отечественной войне 1812 г. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Элиста, 11–14 сентября 2012 г.) / отв. ред. Н. Г. Очирова; Калмыцкий научный центр РАН. Элиста: КНЦ РАН, 2012. С. 283–287.
- Рахмат и др., 2020 – Рахмат А., Банит С. В., Якименко Н. Е. Названия животных в пословицах и поговорках русского и индонезийского языков: Лингвокультурологический словарь пословиц и поговорок русского и индонезийского языков. Bandung, St. Petersburg: Unpad Press, 2020. 225 с.
- Розенкова, Шустова, 2018 – Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Анималистический код: сопоставительный и лингводидактический аспекты // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4, № 2. С. 79–90. https://doi.org/10.22250/2410-71902018_4_2_79_90
- Шустова, Тяпугина, 2020 – Шустова С. В., Тяпугина А. Е. Актуализация анималистического кода культуры во фразеологии русского и английского языков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 4. С. 190–199. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_4_190_199
- Юсупова, Кузьмина, 2017 – Юсупова Л. Г., Кузьмина О. Д. Анималистические паремиологические единицы с обозначениями диких животных в русском и немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 193–196.
- Raymond 2010 – Raymond, J. Mongolian Proverbs: A window into their world. San Diego: Alethinobooks, 2010. 374 p.
- Баттуулга 2006 – Баттуулга Ч. Амар байна уу? Монгол орон судлалын унших бичиг [Как поживаете? Книга для чтения по монгольскому страноведению]. IV. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2006. 125 с.
- ЗЦҮ – Зүйр цэцэн үгс // Цахим номын сан [Пословицы и поговорки // Электронная библиотека]. URL: <https://mongolmedleg.org/category/domog-tuuli-busad/zuir-ug/> (дата обращения: 05.12.2022).
- МАЗЦҮ – Монгол ардын зүйр цэцэн үгс [Пословицы и поговорки монгольского народа]. URL: <https://kidstoy.mn/zuir-tsetsen-ug/> (дата обращения: 05.12.2022).
- МХТТ 2011 – Монгол хэлний тайлбар толь [Толковый словарь монгольского языка]. Улаанбаатар: Монсудар, 2011. 1890 с.
- Түүвэр – Монгол ардын зүйр цэцэн үгсийн түүвэр [Собрание пословиц и поговорок монгольского народа]. URL: <https://news.mn/r/628131/> (дата обращения: 05.12.2022).

References

- Al'-Bder, A. Kh. L. (2012). *Russkie poslovitsy s nazvaniyami zivotnykh v lingvokul'turologicheskoy aspekte* [Russian proverbs containing animal names: Linguocultural aspect]: author's abstract of PhD in Philological sci. diss.; Voronezh State University. Voronezh. (In Russ.).
- Borisova, O. G., Kostina, L. Yu. (2021). Frazеologizmy s komponentom zoonimom v dialektnoy kartine mira zHITELEY Kubani: Mekhanizmy kognitsii [Phraseological units with zoonym component in dialect world view of Kuban region inhabitants: Cognition mechanisms]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 35–51. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_35_51
- Dorogaikina, E. M., Ignatieva, T. G. (2019). Zoonominatsii kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Zoological names as object of linguistic research]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics] 5 (3), 53–66. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_3_53_66
- Kobilzhonova, M., Mutalova, G. S. (2020). Semanticheskie osobennosti nazvaniy zivotnykh v nekotorykh arabskikh poslovitsakh [Semantic features of animal names in some Arab proverbs]. In

- N. N. Abueva (Ed.), *Strany. Yazyki. Kul'tura* [Countries. Languages. Culture]: XI International Conf. Proc. (pp. 161–163). Makhachkala : Dagestan State Technical University Press. (In Russ.).
- Kulganek, I. V. (2017). *Mongol'skie poslovitsy i pogovorki. Issledovanie, perevod, kommentariy* [Mongolian proverbs and sayings. Research, translation, commentary]. St Petersburg : Peterburgskoe Vostokovedenie Press. (In Russ.).
- Mandzhieva, B. B. (2020). Kochevoe skotovodstvo v kalmytskom fol'klore [Nomadic livestock breeding in Kalmyk folklore]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin], 2 (53), 92–108. (In Russ.).
- Nadbitova, I. S. (2012 a). Kalmytskie poslovitsy i pogovorki o domashnikh zhiivotnykh [Kalmyk proverbs and sayings about domestic animals]. In N. G. Ochirova (Ed.), *Uchastie kalmykov v ukreplenii rossiyskoy gosudarstvennosti: Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 1150-letiyu rossiyskoy gosudarstvennosti i Godu rossiyskoy istorii (g. Elista, 29 noyabrya 2012 g.)* [Participation of Kalmycks in reinforcement of the Russian sovereignty: Materials of the regional research-to-practice conference dedicated to the 1150th anniversary of the Russian State and The Year of the Russian History (Elista, November 29, 2012)] (pp. 161–165). Elista : Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Nadbitova, I. S. (2012 b). Obraz konya v kalmytskikh poslovitsakh i pogovorkakh [The image of horse in Kalmyk proverbs and sayings]. In N. G. Ochirova (Ed.), *Uchastie narodov Rossii v Otechestvennoy voyne 1812 g. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (g. Elista, 11–14 sentyabrya 2012 g.)* [Participation of the Peoples of Russia in the Patriotic War of 1812. Materials of the Russia-wide academic conference (Elista, September 11–14, 2012)] (pp. 283–287). Elista : Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Rakhmat A., Banit S. V., Yakimenko N. E. (2020). Nazvaniya zhiivotnykh v poslovitsakh i pogovorkakh russkogo i indoneziyskogo yazykov: Lingvokul'turologicheskii slovar' poslovits i pogovorok russkogo i indoneziyskogo yazykov. Bandung, St. Petersburg : Unpad Press. (In Russ.).
- Rozenkova, Kh. E., Shustova, S. V. (2018). Animalisticheskii kod: sopostavitel'nyy i lingvodidakticheskii aspekty [Animalistic code: contrastive and linguodidactic aspects]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (2), 79–90. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-71902018_4_2_79_90
- Shustova, S. V., Tyapugina, A. E. (2020). Aktualizatsiya animalisticheskogo koda kul'tury vo frazeologii russkogo i angliyskogo yazykov [Animalistic cultural code actualization in Russian and English phraseology]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (4), 190–199. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_4_190_199
- Yusupova L. G., Kuz'mina O. D. (2017). Animalisticheskie paremiologicheskie edynitsy s oboznacheniyami dikikh zhiivotnykh v russkom i nemetskom yazyka [Animalistic paremiological units naming wild animals in Russian and German]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 3 (69), Part 3, 193–196. (In Russ.).
- Raymond, J. (2010). *Mongolian Proverbs: A window into their world*. San Diego : AlethinBooks.
- Battulga Ch. (2006). *Amar baina uu? Mongol oron sudlalyn unshih bichig. IV* [How are you? A Mongolian country studies' reader. IV]. Ulaanbaatar : Munhiin useg. (In Mongolian).
- MAZTsU. (2022). *Mongol ardyn zuir tsetsen ugs* [Mongolian proverbs]. Retrieved December 5, 2022 from <<https://kidstoy.mn/zuir-tsetsen-ug/>>. (In Mongolian).
- MKhTT. (2011). *Mongol khelnii tailbar tol'* [A Mongolian explanatory dictionary]. Ulaanbaatar : Monsudar. (In Mongolian).
- Tuuver. (2022). *Mongol ardyn zuir tsetsen ugsiyn tuuver* [A collection of Mongolian proverbs]. Retrieved December 5, 2022 from <<https://news.mn/r/628131/>>. (In Mongolian).
- ZTsU. (2022). *Zuir tsetsen ugs. Tsakhim nomyn san* [Proverbs. Electronic Library]. Retrieved December 5, 2022 from <<https://mongolmedleg.org/category/domog-tuuli-busad/zuir-ug/>>. (In Mongolian).